

РАСПРОСТРАНЕНИЕ В АЛАНИИ И ИРАНЕ ОБРЯДА ПОСВЯЩЕНИЯ КОНЯ УМЕРШЕМУ

Кануков Заурбек Тимофеевич, младший научный сотрудник, отдел археологии, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0006-6737-6020>; kanukov1991@mail.ru

Статья посвящена вопросу распространения на территории древней и средневековой Алании и Ирана обряда посвящения коня умершему. Данная практика нашла свое отражение в археологии в виде сопровождающих захоронений коней. Посвящение коня усопшему не всегда предполагало непосредственное погребение коня вместе с ним. В некоторых случаях это могло быть символическое убийство (например, с надрезанием уха), которое в археологии фиксируется лишь находками элементов конского убранства, либо же вообще без него. Обряд был напрямую связан с религиозно-мифологическими представлениями изучаемых народов, где конь выступал в качестве перевозчика и поводыря души умершего человека в загробном мире. Конь с давних времен занимает значимое место в культуре многих народов. Играя важную роль в хозяйстве, он стал неотъемлемой частью многих культовых практик и обрядов. Наиболее развитыми культовые практики с участием коней были среди индоевропейских народов. В их числе и ираноязычные кочевники евразийских степей. Именно с их миграцией в регион Востока связано появление сопровождающих захоронений коней на территории современного Ирана. Распространение зороастризма, христианства и ислама оказало существенное влияние на мировоззрение народов иранской группы, в том числе и на представления о загробном мире. Отголоски старых религиозных представлений до сих пор прослеживаются в культуре упомянутых этносов. Так, обряд посвящения коня умершему по сей день, хоть и редко, бытует среди осетин и некоторых иранских этнических групп.

Ключевые слова: посвящение коня, аланы, Иран, сопровождающие захоронения.

Для цитирования: Кануков З.Т. Распространение в Алании и Иране обряда посвящения коня умершему // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 20 (27). С. 64-71. DOI: 10.46698/VNC.2024.27.20.003

Введение

Конь, занявший прочные позиции в хозяйстве и военном деле индоевропейцев, со временем стал участником различных культовых практик и ритуалов данных народов, основанных на их религиозно-мифологических представлениях. Искусство, мифология и устная народная традиция племен Кавказа, Средней Азии, Ирана и Европы немислимы без образа коня, часто изображающегося на различных керамических изделиях, тканях, украшениях и т.д. Конь является частым героем эпосов различных народов, где он зачастую выступает в качестве верного спутника какого-либо героя-богатыря и нередко обладает незаурядной силой, выносливостью и интеллектом.

Вера человека в загробный мир и бессмертие души оказала большое влияние на формирование и развитие погребальной обрядности. Человек, попадающий в иной мир после смерти, нуждался во многих вещах (оружии, украшениях, пище), которыми он пользовался до этого в реальной жизни. Исключением не стал и ездовой конь (а иногда и упряжной). Считалось, что конь, посвященный усопшему во время похоронной церемонии, будет вечно служить ему в загробном мире.

Целью исследования является изучение путей проникновения и степени распространения обряда посвящения коня умершему в древней и средневековой Алании и Иране, а также его бытования в данных регионах в современный период. Установление и изучение алаано-персидских межэтнических культурных параллелей имеет большое значение для развития двусторонних отношений между Россией и Ираном в научно-образовательной сфере.

Основная часть

Сопровождающие захоронения коней появились задолго до выхода алан на историческую арену. Они были широко известны в Восточной Европе еще в скифский период. Так, среди курганов Северного Причерноморья, идентифицируемых археологами как скифские, сопровождающие захоронения коней имеют 3,5% от общего числа на правом берегу Днепра, и 15,9% на левом берегу. Царские курганы, а также курганы знати иногда содержат коллективные захоронения коней. В курганах, относящихся к рядовым скифам, встречается не более одного посвященного коня. Самых животных зачастую хоронили в позе живых, т.е. либо стоя, либо лежа на животе с подогнутыми ногами. Помимо самих животных, в могилу помещались различные предметы конского инвентаря. Зачастую наличие сопровождающего захоронения говорило о социальном статусе погребенного [1, 100–109].

В Нижнем Поднепровье конские погребения встречаются с начала V в. до н.э. Причем встречаются сопровождающие погребения как в отдельных, так и во входных ямах (с конца V в. до н.э.). К III–IV вв. н.э. они сохраняются лишь на территории Крыма. Изначально подобный тип захоронений встречался лишь в элитных курганах, но со временем получает распространение и среди представителей воинского сословия. Встречаются и погребения с элементами конского убора, но без лошадиных костяков [2, 42–58].

Конские костяки, как правило, не содержат следов насильственной смерти. Судя по всему, коней убивали бескровным способом. Сведения об этом содержатся в сообщениях Геродота, называющего погребенных коней «удавленными» [3, 304–305]. Очевидно, животные умерщвлялись путем удушения, а именно: им на шею накидывали петлю, которую постепенно стягивали путем проворачивания палки, просунутой в нее. Аналогичным способом проводились жертвоприношения богам [3, 299].

Очевидно, что обряд посвящения коня бытовал и среди сарматских племен. Так, рассматривая данный вопрос на примере могильника Покровка 10, находящегося в Оренбургской области, в 7 из 79 погребений мы обнаруживаем детали конского убранства. Среди них уздечные наборы, удила с псалиями колесовидной и кольчатой формы, ногайки и т.д. Часть элементов конского

убранства покрыта золотой фольгой. Подобные предметы встречаются лишь в мужских захоронениях [4, 46–50, 315–316].

Практика сопровождающего захоронения коней встречалась и у алан. Достаточно сложно сказать, являлась ли данная традиция результатом прямой культурной наследственности, учитывая разнообразие концепций этногенеза алан. Тем не менее, конские захоронения в аланской археологии встречаются достаточно часто.

Одним из примеров является катакомбный комплекс близ станции Балта, где помимо человеческих захоронений были обнаружены и сопровождающие захоронения коней. Конские костяки находились в отдельно вырытых ямах 3*0,75 м и хоронились, судя по всему, в позе живых (стоя). Помимо собственно конских костяков, в ямах были обнаружены предметы конского снаряжения (стремена, удила, седла, бляхи, пряжки и т.д.) [5, 131–132].

Конские захоронения были обнаружены также в Даргавском катакомбном могильнике, датируемом VI–IX вв. н.э. В процессе археологических раскопок с 1993 по 2010 г. исследователями было зафиксировано 9 (из 53 могильников) сопровождающих конских погребений. Все они были погребены в специальных камерах, вырытых параллельно относительно дромосов катакомб. Удила, седла, стремена и прочие элементы конского убранства находились в специальных нишах отдельно от костяков. Погребения всадников содержат сопутствующий инвентарь в виде сабель, копий, топоров, кольчуг и мн. др. [6, 380–381].

В Правобережном районе Северной Осетии с 1956 по 2004 г. проводились археологические раскопки могильников Брут 1 и Брут 2. В кургане № 2, идентифицированном как аланский, во входной яме было обнаружено сопровождающее захоронение коня. Помимо костяков в погребении было найдено большое количество различного инвентаря, в том числе и детали конского убранства, многие из которых имеют золотые элементы [7, 81].

Сопровождающие захоронения коней появляются на территории современного Ирана около 3 тыс. лет назад. Современная историческая наука связывает распространение данного обряда с миграцией ираноязычных племен. Считается, что не только обряд, но и сама конница появляется на территории Ирана лишь с приходом иранцев [8, 41]. Так, одним из могильников, где обнаружены конские костяки, является Марлик (провинция Гилян). На территории могильного комплекса было зафиксировано три сопровождающих конских захоронения и элементы конской узды. Могильник датируется исследователями концом II тыс. до н.э. [9, 305].

В современном Иране в научных кругах также распространено мнение, что коневодство, как и погребения с конями, возникает на территории региона с приходом иранцев. Большая часть конских захоронений приходится на северные и северо-западные регионы страны, соответственно считается, что миграционные процессы, связанные с появлением ираноязычных племен, в основном проходили через территорию Кавказа. Сопровождающие захоронения коней содержат могильные комплексы Сиалк (Исфахан), Хасанлу (Западный Азербайджан), могильник близ Ходаафрин (там же), уже упомянутый Марлик (Гилян) и т.д. [10, 81–96].

Могильник Калураз был исследован персидским археологом А. Хакеми. На

территории могильного комплекса имеется немало сопровождающих конских захоронений. Данный комплекс причисляют либо к мардиям, либо к кадусиям [11]. И первое, и второе племя причисляют к автохтонным племенам, жившим на территории Ирана до миграции в регион иранцев, поэтому с большой долей вероятности на примере упомянутого могильника можно говорить об определенном культурном влиянии на местные племена.

В 2017 г. начались исследования кургана Абиллу (Восточный Азербайджан), именуемого жителями провинции *Deve Yatan*. Курган высотой в 2 м и диаметром в 35,5 м имеет под собой погребальную камеру площадью 6*25 м. Считается, что курган относится к I тыс. до н.э. Он насчитывает сразу три сопровождающих конских захоронения в отдельных конструкциях [12, 380–381].

Могильник Хоррамабад в провинции Ардебиль идентифицируется археологами как скифский. Его относят к VI–VII вв. до н.э. В кургане № 20 зафиксировано массовое захоронение 34 коней. В кургане № 26 найдено 8 конских костяков, 2 коровьих и 2 скелета собак. Еще одно сопровождающее захоронение обнаружено в кургане № 22. Утверждается, что все животные были удушены. Имеется сопутствующий инвентарь в виде различных бус, бронзовых пластин и т.д. [13, 45–61].

В промежутке 2015–2018 гг. в результате сохранных раскопок катакомбного могильника парфянской эпохи недалеко от н.п. Вестмин (провинция Мазандаран) было зафиксировано несколько конских захоронений. Помимо конских костяков, на территории могильника было найдено немалое количество разнообразного вооружения, а именно: дротики, кинжалы, наконечники стрел, защитная амуниция [14, 114–129].

В первой половине III в. н.э. власть в Иране завоевывает династия Сасанидов. Новые правители достаточно быстро стабилизируют внутривосточную ситуацию в стране и возвращают контроль над частью территорий, некогда подвластных Ирану. Укрепление государственной власти способствовало и усилению религиозных институтов в стране. Зороастризм становится государственной религией в Сасанидском Иране. Он оказывает немалое влияние на традиции и быт иранского народа, в том числе и на погребальную обрядность.

Рассматривая период раннего Средневековья в Иране, мы можем упомянуть лишь о двух случаях, касающихся темы нашего исследования. В провинции Хорасан недалеко от *Shahr-e Qumis* (Гекатомпил) было обнаружено зороастрийское костехранилище, относящееся к VI в. н.э. В костехранилище, помимо собственно человеческих костяков, были обнаружены и кости лошади, а также разнообразный инвентарь. Подобная практика нехарактерна для зороастрийской традиции, в связи с чем данный обряд достаточно трудно интерпретировать. Но определенно точно, костехранилище в *Shahr-e Qumis* является примером смешения зороастрийских и предшествующих им погребальных практик [15, 146–155].

Национальный эпос иранцев *Шахнаме*, записанный Хакимом Абулькасимом Фирдоуси в X – начале XI в., содержит эпизод с сопровождающим захоронением коня. Согласно сюжету, герой-богатырь Ростам после своей гибели был похоронен в специальной возведенной для него гробнице, а рядом с ним был похоронен и его конь Рахш [16, 326].

Обряд посвящения коня умершему (осет. бæхфæлдисын) был значительно распространен у осетин еще в относительно недавнем прошлом. Изредка он проводится и в наше время. Очевидно, что осетины унаследовали его от алан, чьими прямыми культурными и языковыми потомками они являются. Сопровождающее захоронение было заменено символическим убиением, а именно надрезанием уха коня, которое иногда помещалось в могилу к умершему мужчине. Исследованиями в данном направлении занимались Е.Б. Бесолова [17, 82–89] и Б.А. Калоев [18, 78–85].

На территории Ирана в юго-западных и центральных провинциях проживает народ бахтияров, говорящий на бахтиярских диалектах языка фарси. Многие из бахтияров по сей день ведут кочевой образ жизни. У бахтияров по сей день распространен траурный обряд *kotal-bastan*, некоторые элементы которого схожи с осетинским *бæхфæлдисын*. Среди бахтияров (так же как и среди осетин) распространено мнение, что конь является спутником умершего в иной мир [19, 47–49].

Заключение

Обряд посвящения коня умершему занимал важное место в погребальной обрядности многих ираноязычных племен. На протяжении многих веков он был широко распространен в Восточной Европе (в том числе на Северном Кавказе) среди скифов, сарматов и алан. Многие аланские могильники содержат сопровождающие захоронения коней, что, впрочем, не дает нам полной информации о степени распространения данного обряда, так как мы выяснили, что обряд мог проводиться без непосредственного погребения коня. Данный обряд, по XVIII в. включительно, был значительно распространен у осетин как главных преемников аланской культуры и языка. Отдельные осетины его проводят и в наше время. Под влиянием миграционных процессов среди ираноязычных племен данная практика появляется и на территории Ирана. И пусть она не получила столь широкое распространение в археологии (под влиянием экономических и религиозных факторов), но продолжает существовать по сей день среди некоторых малых иранских этнических групп.

1. *Очир-Горяева М.А.* Сопровождающие погребения коней в скифских курганах Северного Причерноморья // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. Т. 31. Вып. 3. С. 100–109.

2. *Дараган М.Н., Полин С.В.* Сопровождающие захоронения коней во входных ямах катакомб и подбоев степной Скифии второй половины V–IV вв. до н.э. // Археология евразийских степей. 2020. № 6. С. 42–86.

3. *Геродот.* История / пер. с др.-греч. Г.А. Стратановского. СПб.: Азбука, 2017. 768 с.

4. *Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т.* Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка 10. М.: Восточная литература, 2008. 365 с.

5. Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа // Материалы археологии Кавказа. М., 1900. Т. VIII. 381 с.
6. *Дзаттиаты Р.Г.* Избранное. Археология, этнография, история Осетии / под ред. А.А. Туаллагова. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2018. 670 с.
7. *Габуев Т.А.* Аланские княжеские курганы V в. н.э. у села Брут Северной Осетии. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2014. 184 с.
8. *Дандамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика Древнего Ирана. М.: Наука, 1980. 415 с.
9. *Negahban, E.* Marlic: The Complete Excavation Report. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archeology and Anthropology, 1996. 408 p.
10. *Rasouli A., Ahudashti M.M.* Sacrificial Tradition in the First Millennium BC Based on Evidence Obtained from the Gohar Tepe Burial // Iranian Archaeological Research Journal. 1400. Vol. 11. № 29. Pp. 81–96 (на перс. яз.).
11. Encyclopædia Iranica: [сайт]. URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/kaluraz#prettyPhoto>
12. *Faizkhah M.* Emergency excavation of the burial mounds of Abillu village, Ahar county // Reports of the 16th Annual Meeting of Iranian Archaeology. Collection of Short Articles – 2017. Tehran, 2018. Pp. 382–380 (на перс. яз.).
13. *Rezalou R., Ayermlou Y.* The presence of the Scythians in northwestern Iran: a case study of the Khorramabad cemetery in Meshginshahr, Ardabil // Iranian Archaeological Research. 2017. Vol. 7(13). Pp. 45-64 (на перс. яз.).
14. *Holaei A.Sh., Jini B.F., Niknami K.* Preliminary Study and Introduction of Recovered Armaments from Parthian Catacombs at Vestemin, Kiasar, Sari, Considering 2015, 2017 and 2018 Excavation Seasons // Journal of Archaeological Studies. 2023. Vol. 15. № 2. Pp. 113–131 (на перс. яз.).
15. *Hansman J., Stronach, D.* A Sasanian A. Repository at Shahr-i Qūmis // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1970. № 2. Pp. 142–155.
16. *Фирдоуси.* Шахнаме. В 6 т. / пер. с перс. Ц.Б. Бану-Лахути. М.: Ладомир, Наука, 1994. Т. IV. От царствования Лохраспа до царствования Искандера. 458 с.
17. *Бесолова Е.Б.* Бæхфæлдисæн (посвящение коня) – торжественный обряд у осетин // Алания от А до Я. Владикавказ: Проект-Пресс, 2021. С. 82–89.
18. *Калоев Б.А.* Похоронные обычаи и обряды осетин в XVIII – начале XX в. // Кавказский этнографический сборник. Вып. VIII. М., 1984. С. 72–105.
19. *Сокаева Д.В., Дзапарова Е.Б., Моради М., Шафаги М.* Исследование персидского фольклора: генезис, семантика, индоевропейский и иранский контекст. Тегеран – Владикавказ: Университет им. Алламе Табатабаи, СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2024. 384 с.

Kanukov, Zaurbek T. – junior researcher, department of archaeology, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0006-6737-6020>; kanukov1991@mail.ru

DEDICATION OF A HORSE TO THE DECEASED: SPREAD OF THE RITUAL IN ALANIA AND IRAN.

Keywords: horse dedication, the Alans, Iran, accompanying burials.

The article is devoted to the issue of the spread of the rite of dedication of a horse to the deceased in the territory of ancient and medieval Alania and Iran. This practice is reflected in archeology in the form of accompanying burials of horses. The dedication of a horse to the deceased was not always accompanied by the actual burial of a horse. In some cases, it could be a symbolic killing (for example, with an ear cut), which in archeology is recorded only by finds of horse harness elements, or without it at all. The rite was directly related to the religious and mythological beliefs of the peoples under consideration, where the horse acted as a carrier of the soul of a deceased person to the afterlife, and then accompanied it there. The horse has long occupied a significant place in the culture of many peoples. Playing an important role in the economy, it became an integral part of many cult practices and ceremonies. The most developed cult practices involving horses were among the Indo-European peoples. Among them are the Iranian-speaking nomads of the Eurasian steppes. It is with their migration to the Eastern region that the appearance of accompanying burials of horses on the territory of modern Iran is associated. The spread of Zoroastrianism, Christianity and Islam had a significant impact on the worldview of the peoples of the Iranian group, including ideas about the afterlife. Nevertheless, echoes of old religious ideas can still be traced in the culture of the aforementioned ethnic groups. Thus, the ritual of dedicating a horse to the deceased still exists among modern Ossetians and some Iranian ethnic groups.

For citation: Kanukov, Z.T. Dedication of a horse to the deceased: spread of the ritual in Alania and Iran. KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 20 (27), pp. 64-71 (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.27.20.003

References

1. Ochir-Goryaeva, M.A. *Soprovodzhdayushchie pogrebeniya konei v skifskikh kurganakh Severnogo Prichernomor'ya* [Accompanying burials of horses in Scythian burial mounds of the Northern Black Sea region]. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN* [The Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS]. 2017, vol. 31, iss. 3, pp. 100–109.
2. Daragan, M.N., Polin, S.V. *Soprovodzhdayushchie zakhoroneniya konei vo vkhodnykh yamakh katakomb i podboev stepnoi Skifii vtoroi poloviny V–IV vv. do n.e.* [Accompanying burials of horses in the entrance pits of catacombs and pits of steppe Scythia in the second half of the 5th–4th centuries BC]. *Arkheologiya evraziiskikh stepei* [Archaeology of the Eurasian steppes]. 2020, no. 6, pp. 42–86.
3. Gerodot. *Istoriya* [History]. St. Petersburg, Azbuka, 2017. 768 p.
4. Malashev, V.Yu., Yablonskii, L.T. *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priural'ya v pozdnesarmatskoe vremya: po materialam mogil'nika Pokrovka 10* [Steppe population of the Southern Urals in the late Sarmatian period: based on the materials of the Pokrovka 10 burial ground]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2008. 365 p.
5. Uvarova, P.S. *Mogil'niki Severnogo Kavkaza* [Burial grounds of the North Caucasus]. *Materialy arkheologii Kavkaza* [Materials of the archeology of the Caucasus]. Moscow, 1900, vol. VIII. 381 p.

6. Dzattiaty, R.G. *Izbrannoe. Arkheologiya, etnografiya, istoriya Osetii* [Selected. Archeology, ethnography, history of Ossetia]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2018. 670 p.

7. Gabuev, T.A. *Alanskie knyazheskie kurgany V v. n.e. u sela Brut Severnoi Osetii* [Alanian princely burial mounds of the Vth century AD near the village of Brut in North Ossetia]. Vladikavkaz, Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie im. V. Gassieva, 2014. 184 p.

8. Dandamaev, M.A., Lukonin, V.G. *Kul'tura i ekonomika Drevnego Irana* [Culture and economy of Ancient Iran]. Moscow, Nauka, 1980. 415 p.

9. Negahban, E. Marlic: The Complete Excavation Report. Philadelphia, University of Pennsylvania Museum of Archeology and Anthropology, 1996. 408 p.

10. Rasouli, A., Ahudashti, M.M. Sacrificial Tradition in the First Millennium BC Based on Evidence Obtained from the Gohar Tepe Burial. *Iranian Archaeological Research Journal*. 1400, vol. 11, no. 29, pp. 81–96 (in Persian).

11. *Entsiklopediya Iranika* [Encyclopedia Iranica] [Web-site]. URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/kaluraz#prettyPhoto>

12. Faizkhah, M. Emergency excavation of the burial mounds of Abillu village, Ahar county. Reports of the 16th Annual Meeting of Iranian Archaeology. Collection of Short Articles – 2017. Tehran. 2018, pp. 382–380 (in Persian).

13. Rezalou, R., Ayermlou, Y. The presence of the Scythians in northwestern Iran: a case study of the Khorramabad cemetery in Meshginshahr, Ardabil. *Iranian Archaeological Research*. 2017, vol. 7(13), pp. 45–64 (in Persian).

14. Holaei, A.Sh., Jini, B.F., Niknami, K. Preliminary Study and Introduction of Recovered Armaments from Parthian Catacombs at Vestemin, Kiasar, Sari, Considering 2015, 2017 and 2018 Excavation Seasons. *Journal of Archaeological Studies*. 2023, vol. 15, no. 2, pp. 113–131. (in Persian).

15. Hansman J., Stronach D. A Sasanian A. Repository at Shahr-i Qūmis. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. 1970, no. 2, pp. 142–155.

16. Firdousi. *Shakhname. V 6 t.* [Shahnameh. In 6 vols]. T. IV. *Ot tsarstvovaniya Lokhraspa do tsarstvovaniya Iskandera* [Vol. IV. From the reign of Lohrasp to the reign of Iskander]. Moscow, Lodomir, Nauka, 1994. 458 p.

17. Besolova, E.B. *Bækhfældisæn (posvyashchenie konya) – torzhestvennyi obryad u osetin* [Bækhfældisæn (dedication of a horse) is a solemn rite among the Ossetians]. *Alaniya ot A do Ya* [Alania from A to Ya]. Vladikavkaz, Proekt-Press, 2021, pp. 82–89.

18. Kaloev, B.A. *Pokhoronnye obychai i obryady osetin v XVIII – nachale XX v.* [Funeral customs and rites of the Ossetians in the XVIIIth – early XXth centuries]. *Kavkazskii enograficheskii sbornik* [Caucasian Enographic Collection Caucasian Enographic Collection]. Iss. VIII. Moscow, 1984, pp. 72–105.

19. Sokaeva, D.V., Dzaparova, E.B., Moradi, M., Shafagi, M. *Issledovanie persidskogo fol'klora: genesis, semantika, indoevropskii i iranskii kontekst* [Study of Persian folklore: genesis, semantics, Indo-European and Iranian context]. Tegeran-Vladikavkaz, Allameh Tabataba'i University, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2024. 384 p.